

При увеличении амплитуды внешнего воздействия резонансные амплитуды также увеличиваются, что видно из рис. 3.

Наблюдалось изменение формы вынужденных колебаний в образце при изменении частоты внешней силы. Вдали от резонансных частот форма колебаний была близка к гармонической. При приближении к резонансу форма колебаний искажалась. При резонансе вблизи 150 Кгц наблюдались колебания, соответствующие сумме колебаний с частотами, близкими к 150 Кгц и 300 Кгц. По-видимому, в момент резонанса кроме колебаний с частотой вынуждающей силы (150 Кгц) возникают колебания с частотой, близкой к 300 Кгц. При частоте внешней силы 300 Кгц колебания в образце оставались синусоидальными. Форма колебаний вблизи резонансов искажалась также и за счет нелинейности характеристики, особенно влияющей на форму колебаний при больших амплитудах колебаний.

Проводилось качественное наблюдение изменения разности фаз между током и напряжением на образце при изменении частоты внешнего воздействия. Вблизи частот внешней силы, равных 150 Кгц и 300 Кгц разность фаз резко изменялась.

Травление образцов влияло на положение максимумов и минимумов. Например, после травления образцов германия *n*-типа в перекиси водорода иногда наблюдалось полное исчезновение острых максимумов, иногда — исчезновение максимумов на одних частотах и уменьшение максимумов на других. После травления в перекиси водорода образцов германия *p*-типа продолжали наблюдаться максимумы на прямой ветви и минимумы на обратной, но частоты их оказались несколько смещенными. Иногда наблюдалось появление новых максимумов. Травление не влияло на размытый максимум.

Обнаруженные резонансные свойства образцов германия с точечными контактами представляют интерес как с точки зрения физических процессов, происходящих в области контакта, так и с точки зрения возможных практических применений этих свойств. Особый интерес представляет наличие острых резонансов в сочетании с отрицательным сопротивлением образца. Дальнейшее изучение описанных явлений может дать дополнительные сведения о физических свойствах и природе процессов, происходящих в образцах полупроводника *n*- и *p*-типа с точечными контактами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cardona M., Ruppel W. J. Appl. Phys., 31, 1826, 1960.
2. Kikuchi M., J. Phys. Soc. Jap., 17, 240, 1962.
3. Муравский Б. С. «Физика твердого тела», 4, 2485, 1960.
4. Kikuchi M. Jap. J. Appl. Phys., 2, 31, 1963.
5. Андронов Ю. П., Анупыльд А. Ю., Губанков В. Н., Ястребцев А. Т. Н. «Вести. Моск. ун-та», сер. физ., астроф., № 4, 83, 1964.

Поступила в редакцию
3. 4 1965 г.

Кафедра
физики колебаний

539.124.6

И. М. ТЕРНОВ, Р. А. РЗАЕВ

ОСОБЕННОСТИ РЕЛЯТИВИСТСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ ПОЗИТРОНОВ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

В настоящей работе исследуются поляризационные свойства излучения, испускаемого позитронами с ориентированным спином при их движении в однородном магнитном поле. Для решения этой задачи следует воспользоваться волновыми функциями позитрона, удовлетворяющими уравнению Дирака

$$\left\{ i\hbar \frac{\partial}{\partial t} - c\vec{\alpha} \left(\vec{p} - \frac{e_0}{c} A \right) - \rho_3 m_0 c^2 \right\} \psi^\pi = 0. \quad (1)$$

Для разделения решений уравнения Дирака по спиновым состояниям мы подчиняли волновую функцию требованию быть собственной функцией оператора тензора поляризации [1]

$$\Pi_{12}\psi^{\Pi} = (m_0c\sigma_3 + p_2 [\vec{\sigma} \vec{P}]_2)\psi^{\Pi} = \hbar k \zeta \psi^{\Pi}, \quad (2)$$

где $\vec{P} = -i\hbar\vec{\nabla} - \frac{e_0}{c}A$, $k = \sqrt{\vec{K}^2 - k_3^2}$, $K = \sqrt{k_0^2 + k_3^2 + 4\gamma n}$, $\gamma = \frac{e_0 H}{2c\hbar}$, а $\zeta = \pm 1$ соответствует состояниям поляризации спина позитрона: $\zeta = -1$ по полю, $\zeta = 1$ против поля (магнитное поле направлено по оси z).

Решение уравнения Дирака совместно с (2) в цилиндрической системе координат (r, φ, z) имеет вид

$$\psi_{n s k_3 \zeta}^{\Pi} = e^{-i\kappa t} \frac{e^{i k_3 z}}{\sqrt{L}} \cdot \frac{e^{-i(l - \frac{1}{2})\varphi}}{\sqrt{2\pi}} f(r, \zeta), \quad (3)$$

где радиальные функции f равны

$$\begin{aligned} f_1 &= C_1 I_{n s}(\rho) e^{-i \frac{\varphi}{2}}, & f_3 &= C_3 I_{n s}(\rho) e^{-i \frac{\varphi}{2}}, \\ f_2 &= i C_2 I_{n-1, s}(\rho) e^{-i \frac{\varphi}{2}}, & f_4 &= i C_4 I_{n-1, s}(\rho) e^{-i \frac{\varphi}{2}}. \end{aligned} \quad (4)$$

Здесь $\rho = \gamma r^2$, $I_{n s}$ — функции Лагерра (см [1, 3]), $n = l + s$ — главное, l — орбитальное и s — радиальное квантовые числа. Спинные коэффициенты C_{μ} принимают вид

$$\begin{aligned} C_1 &= \frac{1}{2\sqrt{2}} \alpha A, & C_2 &= -\frac{\zeta}{2\sqrt{2}} \beta B, & C_3 &= \frac{1}{2\sqrt{2}} \alpha B, \\ C_4 &= \frac{\zeta}{2\sqrt{2}} \beta A, & \left(\frac{A}{B}\right) &= \sqrt{1 \pm \zeta \frac{k_0}{K}}, \\ \left(\frac{A}{B}\right) &= \sqrt{1 + \frac{k_3}{k}} \pm \zeta \sqrt{1 - \frac{k_3}{k}}. \end{aligned} \quad (5)$$

Следуя методу расчета [2, 3, 4] рассмотрим поляризационные свойства спонтанного излучения. В классическом приближении формула Шотта для интенсивности излучения [2] принимает вид

$$W = \frac{ce^2 \beta^2}{2\pi R^2} v^2 (\beta \lambda_2 J_v(\nu\beta \sin \theta) - \lambda_3 \text{ctg} \theta J_v(\nu\beta \sin \theta))^2. \quad (6)$$

Напомним, что [2] для электронов поляризационные компоненты излучения имели вид $\lambda_2 = 1$, $\lambda_3 = 0$, σ — компонент и $\lambda = 0$, $\lambda = 1$, λ — компонент линейной поляризации; $\lambda_2 = -\lambda_3 = \frac{1}{a}$ — правая круговая и $\lambda_2 = \lambda_3 = \frac{1}{a}$ — левая круговая поляризация. В случае излучения позитрона линейные компоненты в классическом приближении не меняются, однако круговая поляризация меняет знак: $\lambda_2 = \lambda_3 = \frac{1}{\sqrt{2}}$ соответствует правой, а $\lambda_2 = -\lambda_3 = \frac{1}{\sqrt{2}}$ — левой круговой поляризации фотонов.

Таким образом, в верхней полуплоскости $0 < \theta < \frac{\pi}{2}$ электрон излучает право-поляризованный свет, а позитрон лево-поляризованный. В нижней полуплоскости знаки поляризации изменяются на противоположные.

Заметим, что в квантовом приближении компоненты линейной поляризации в членах, зависящих от спина, также меняют знаки. Так, σ -компонент имеет вид [3] (переходы без обращения спина)

$$W_{\frac{1}{2}}^{\uparrow} = W^{\kappa, l} \left\{ \frac{7}{8} - \left(\frac{25\sqrt{3}}{12} \pm \zeta \right) \frac{3}{2} \cdot \frac{\hbar}{m_0 c R} \left(\frac{E}{m_0 c^2} \right)^2 + \dots \right\}. \quad (7)$$

* Волновая функция позитрона может быть получена также действием оператора зарядового сопряжения $\hat{C} = -i\alpha_2 \alpha_3$ на электронную функцию [1, 2, 3] $\psi^{\Pi} = \hat{C}\psi^{* \text{эл}}(-k_1 - k_3, -\zeta)$. При этом после комплексного сопряжения в электронной функции следует изменить знак энергии — импульса вдоль поля, а также собственного значения тензора поляризации ζ . В случае продольной поляризации знак ζ сохраняется без изменений.

Здесь верхний знак относится к электрону, а нижний к позитрону.

Производя расчет для вероятности квантовых переходов с обращением спина [4], найдем, что вероятность имеет вид

$$\omega_{\uparrow/\downarrow} = \omega^0 \left(1 \pm \zeta \frac{8\sqrt{3}}{15} \right). \quad (8)$$

Здесь верхний знак относится к электрону, а нижний к позитрону. В случае $\zeta=1$ спин обеих частиц направлен по внешнему магнитному полю, при $\zeta=-1$ — против поля

$$\omega^0 = \frac{5\sqrt{3}}{16} \cdot \frac{\hbar}{m_0 c R} \cdot \frac{e_0^2}{m_0 c R^2} \left(\frac{E}{m_0 c^2} \right)^5. \quad (9)$$

Таким образом, при одновременном движении в магнитном поле поляризованных по спину электронов и позитронов с одинаковой энергией через достаточно большой промежуток времени $t > \tau = (2\omega^0)^{-1}$ спины частиц должны стать ориентированными противоположно друг другу.

Авторы выражают признательность проф. А. А. Соколову за дискуссию результатов работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов А. А., Тернов И. М. ДАН СССР, 153, 1052, 1963.
2. Соколов А. А., Тернов И. М. ЖЭТФ, 31, 473, 1956.
3. Тернов И. М., Багров В. Г., Рзаев Р. А. ЖЭТФ, 46, 374, 1964.
4. Тернов И. М., Багров В. Г., Рзаев Р. А. «Вестн. Моск. ун-та», сер. физ., астрон., № 4, 62, 1964.

Поступила в редакцию
20. 4 1965 г.

Кафедра
теоретической физики

519.919

В. М. ВОЛОСОВ, Г. Н. МЕДВЕДЕВ, Б. И. МОРГУНОВ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА УСРЕДНЕНИЯ К РАСЧЕТУ НЕКОТОРЫХ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ АРГУМЕНТОМ

Постановка задачи. В работах [1, 2] дано обоснование метода усреднения для систем с запаздывающим аргументом вида

$$\dot{x}(t) = \varepsilon X(x(t), x(t-\tau), t).$$

Аналогичные системы без запаздывания называются системами в стандартной форме [4]. Здесь и далее τ — фиксированная неотрицательная величина.

В настоящей заметке метод усреднения разрабатывается для систем вида

$$\dot{x}(t) = \varepsilon X(x(t), x(t-\tau), \psi(t), \psi(t-\tau)),$$

$$\dot{\psi}(t) = \omega [x(t), x(t-\tau)] + \varepsilon Y[x(t), x(t-\tau), \psi(t), \psi(t-\tau)]. \quad (1)$$

Рассматриваются решения, удовлетворяющие на начальном множестве условию $x(t) = a(t)$, $\psi(t) = b(t)$ на $-\tau \leq t \leq 0$. Здесь $x(t)$ — n -мерная векторная функция, $\psi(t)$ — скалярная функция (вращающаяся фаза), ε — малый параметр. Системы типа (1), не содержащие запаздывания, называются системами с быстро вращающейся фазой [3—5]. Метод усреднения состоит в отыскании некоторой замены переменных, исключающей быстрые движения из правых частей и позволяющей рассматривать вместо исходной системы более простую, так называемую усредненную систему, решение которой оказывается близким к решению исходной на всем рассматриваемом промежутке времени. В настоящей заметке получены усредненные уравнения первого приближения по степеням параметра ε для системы (1) и проведено обоснование применимости метода усреднения к системе (1).

Основные результаты. Теорема. Пусть функции $X(x(t), x(t-\tau), \psi(t), \psi(t-\tau))$, $\psi(t)$, $\psi(t-\tau)$ определены в области $x(t), x(t-\tau) \in D_0$; $|\psi(t)|, |\psi(t-\tau)| < \infty$; $|\varepsilon| \leq K$, где D_0 — некоторая область n -мерного пространства $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$. K — некоторая постоянная, равномерно ограничены и удовлетворяют условию Липшица с постоянной λ по всем аргументам, кроме аргумента $\psi(t)$ функции X . Функция